

Институциональные проблемы предпринимательства в России

© 2013 Г. Манташян

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: oet2004@yandex.ru

Уровень развития предпринимательства и благоприятность делового климата сегодня являются ключевым индикатором, который указывает на общее состояние дел внутри страны, уровень национального дохода и благосостояния населения, привлекательность для других государств. Вопрос формирования предпринимательской среды весьма актуален для России, как государства, обладающего значительным ресурсным, промышленным и научным потенциалом.

Ключевые слова: предпринимательство, привлекательность делового климата, Стратегия 2020, проблемы российского предпринимательства.

В 2012 г. вновь избранный президент В. Путин подписал сразу одиннадцать стратегических указов, которые определяют основные направления политического и экономического развития России и деятельности органов государственной власти. Эти документы отражают новую динамику управления страной. Заявленные цели - обеспечение устойчивого роста экономики, повышение доходов граждан, модернизация здравоохранения, развитие Сибири и Дальнего Востока, подъем оборонно-промышленного комплекса, совершенствование системы государственного управления. Подписанный одним из первых Указ “О долгосрочной государственной экономической политике” требует более чем впечатляющих показателей экономического развития: создания и модернизации 25 млн высокопроизводительных мест к 2020 г., роста объема инвестиций не менее чем до 25 % ВВП к 2015 г., увеличения на треть продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г., роста производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза¹. Кроме того, поставлена задача сделать “сто шагов вперед” в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса и к 2018 г. переместиться со 120-й позиции на 20-ю.

Президент также потребовал “навести порядок” в сфере госзакупок и обеспечить до конца 2012 г. реализацию мер, направленных на повышение прозрачности финансовой деятельности хозяйственных обществ, включая противодействие уклонению от налогообложения с помощью офшорных компаний и фирм-однодневок. К 2013 г. поручено утвердить госпрограммы, включая “Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности”, “Развитие авиационной промышленности”, “Космическая деятельность России”, “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности”, “Развитие судостроения”, “Развитие электронной и радио-

промышленности”. Согласно указу государство к 2016 г. должно выйти из капитала компаний несырьевого сектора и не относящихся к оборонному комплексу. Также запланирован ряд мер по улучшению предпринимательского климата.

Очевидно, что предстоящие процессы рыночной трансформации и укрепления российской экономики справедливо связывают с совершенствованием рыночных отношений, что означает всемерное развитие экономической инициативы и институционального предпринимательства.

Российская экономика, которую исследователи все еще относят к экономике переходного периода², требует создания условий для предпринимательства, особенно в сфере материального производства, поскольку это является важнейшей целью и составляющей экономической политики для любой экономики переходного типа. На практике же стабилизация российской экономики и ее вывод из глубокого кризиса, разразившегося вследствие серьезных структурных деформаций, вызванных десятилетиями господства командно-административной системы и ошибками начального этапа реформирования экономики постсоветского пространства, еще недавно связывались с экспортом различных видов сырья и энергоносителей. Однако вторая половина 2000-х гг., и особенно в совокупности с общемировыми проблемами глобального финансового кризиса, показала, что постепенно растущие топливно-сырьевые объемы в структуре экспорта России и относительно слабое участие страны в процессах глобальной модернизации все больше определяют вектор страны как экономической периферии. Ориентация страны на массовый экспорт сырья и энергоносителей оказалась ошибочной. Вопрос об изменении приоритетов в экономической политике страны и формирование институциональной предприниматель-

ской среды является необходимым и своевременным, фактически еще и опоздавшим.

Институт предпринимательства, возникший еще в глубокой древности, является сложным и многоаспектным феноменом, проникшим практически во все сферы человеческой деятельности, взаимосвязанным и изучаемым практически всеми видами науки.

В России право на осуществление предпринимательской деятельности впервые было закреплено в ст. 34 Конституции РФ, что послужило началом существенных преобразований общества не только в правовом и экономическом смысле, но также в социальном и политическом.

Предпринимательство прежде всего связывалось с ожиданиями экономического роста, роста благосостояния, появления делового сословия, модернизирующего и укрепляющего основы социально-экономической системы страны. С другой стороны, следует признать, что эти ожидания оправдались лишь отчасти. Более того, развитие предпринимательства и формирование бизнес-сообщества в России сопровождалось рядом негативных явлений, характеризующихся как проявления социальной аномии. Сосредоточение капиталов у властных структур в результате весьма спорных процессов приватизации государственной собственности, спекуляционные процессы, “неуспевание” законодательства за темпами роста предпринимательства привели к сильному расслоению общества, что стало оборотной стороной допуска частных физических и юридических лиц к участию в системе товарно-денежного оборота и получению прибыли.

В 1990-е гг. предпринимательская деятельность в России сопровождалась катастрофическим сокращением объемов капиталовложений. Сейчас сложно точно оценить масштабы упадка экономики, поскольку за период с 1992 по 1999 г. статистика основных экономических показателей государства не всегда использовала единообразные показатели и, по мнению отдельных экспертов, реальные темпы роста производства и инвестиций в основной капитал в этот период характеризуются отрицательной динамикой, доходившей по темпам прироста до минус 40 %³. Одновременно с падением производства происходил активный процесс продажи сырьевых ресурсов за рубеж, до половины прибыли от которых оставалось у производителей. При этом продажная цена нефти на внутреннем рынке могла до 10 раз быть ниже цены внешнего рынка, что создавало фантастическую доходность у производителя, дестимулируя тем самым внутренние продажи и формируя искусственный дефицит для российского потребителя.

В России, по мнению отдельных исследователей, смена власти и правительства в 1999 г. была неизбежной, поскольку требовалась существенная реформация интересов и стимулов, которая бы кардинально изменила структуру и систему взаимодействия коалиционных групп, участвующих в регулировании денежных потоков и влияющих на принятие политических решений. Предшествующая этому девальвация рубля в 1998 г. только сократила источники роста ВВП, еще больше обнажив недостаток инвестиций, практически полностью исчерпанный ресурс импортозамещения, кризис экономики, регулируемой политическими группировками, а не рыночными отношениями, и необходимость глобальной структурной модернизации.

Так, к началу 1998 г. доля российских негосударственных промышленных предприятий достигла почти 95 % их общего числа; на них приходилось 90 % объема промышленного производства и 86 % численности занятых в промышленности. При этом объем ВВП и объем промышленного производства в период с 1991 по 1997 г. упал по сравнению с 1990 г. на 37 % и 46 %, соответственно, что свидетельствует о крайне неэффективной, с точки зрения общественных отношений, политике разгосударствления крупных промышленных предприятий.

Принятые в начале 2000-х гг. законы “О регистрации юридических лиц и предпринимателей”, “О лицензировании отдельных видов деятельности” и “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” стали первыми шагами нового Президента в сфере регулирования вопросов собственности с точки зрения массового допуска к предпринимательской деятельности средних и мелких предпринимателей и снижения издержек, связанных с созданием юридического лица. Вместе с тем, в сфере малого предпринимательства наметившаяся еще в 1995 г. тенденция сокращения общего числа малых предприятий в 1996 г. усилилась (сокращение на 5,6 %). Однако во многом это было связано с новыми подходами к учету малых предприятий в принятом в 1995 г. Законе “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации” (сократился круг предприятий, относимых к разряду малых), а также с перерегистрацией действующих малых предприятий. Численность индивидуальных предпринимателей, по данным Госналогслужбы России, на 1 июля 1997 г. составила 3,5 млн чел. С учетом работающих по договорам и по совместительству, а также предпринимателей, действующих без образования юридического лица, в малом предпринимательстве было занято более

12 млн чел. На доходы от этого вида деятельности жили 25-27 млн россиян⁴.

Тем не менее, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. правительство Российской Федерации оценило период 1990-2000 гг. как “завершение успешного перехода к рыночной экономической системе”, базирующейся на свободном предпринимательстве.

В частности, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. в качестве мер, принятых в указанное десятилетие для улучшения предпринимательского климата, перечисляет:

- сформирован значительный объем российских компаний, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках;
- проведен комплекс мероприятий по снижению политических и экономических рисков ведения предпринимательской деятельности;
- получено международное признание статуса России как страны с рыночной экономикой;
- получен международный инвестиционный кредитный рейтинг;
- проведены реформы налоговой и бюджетной системы;
- реализованы меры по снижению административной нагрузки на малый бизнес.

Вторая половина 2000-х гг., и особенно в совокупности с общемировыми проблемами глобального финансового кризиса, показала, что постепенно растущие топливно-сырьевые объемы в структуре экспорта России и относительно слабое участие страны в процессах глобальной модернизации все больше определяют отставание страны в системе международных товарных рынков и конкурентную неспособность. Начиная с 2006 г. на долю минеральных продуктов приходилось 65,7 % российского экспорта; страна импортировала машин и оборудования на 65,6 млрд долл. при экспорте в 17,5 млрд долл.; начиная с 2000 г. Россия выступает в качестве чистого импортера высокотехнологичных товаров и услуг и тем самым выплачивает инновационную ренту ведущим центрам глобальной экономики.

Накопленные в стабилизационном фонде за четырехлетний период перед кризисом 2008 г. нефтедолларовые поступления позволили относительно безболезненно по сравнению со многими странами Европы пережить кризисный период⁵. Но очевидно, что ожидать докризисных цен на нефть уже не приходится, и в случае очередного международного финансового коллапса ситуация в России будет весьма плачевной: две трети ранее сформированного стабилизационного фонда были направлены на поддержание

экономики во время кризиса, а новых поступлений в бюджет государства на прежнем уровне не прогнозируется.

Российское предпринимательство сегодня должно занимать ключевые позиции в оживлении базовых отраслей экономики. При этом необходимо сделать акцент не только на те отрасли, в которых Россия была безусловным лидером (тяжелая промышленность, добыча и переработка сырья), но также на воссоздание научно-технического потенциала страны, во многом утраченного в период становления постсоветского пространства. Кроме того, чтобы следовать глобальным вызовам современного индустриального и постиндустриального общества, следует пересмотреть политику развития человеческого и интеллектуального капитала. Это требует, с одной стороны, мощной государственной поддержки в области наукоемкого производства, информационно-коммуникационной системы, которые нуждаются в значительных финансовых вложениях, особенно на проектной стадии, а с другой стороны - здоровой предпринимательской конкуренции, диктующей потребности рынка.

База для дальнейшего развития уже создана: за последние четыре года индекс промышленного производства значительно вырос, причем по отдельным датам - с опережением по сравнению с общим ростом российского ВВП. Как отметил В. Путин 11 апреля 2012 г., выступая в Госдуме с отчетом о деятельности Правительства за 2011 г.: “За последние четыре года в России построено и открыто более 2000 новых заводов и производств, в том числе в таких отраслях, как фармацевтика, IT- и нанотехнологии, промышленность строительных материалов, лесопереработка”.

Однако не стоит забывать, что преимущества следует использовать. Глобальная модификация, которую стоит прежде всего осуществить России, повысит эффективность отдачи от сырьевых доходов. Сырьевую зависимость российской экономики зачастую ставят во главу угла всех экономических проблем и барьером к развитию предпринимательской деятельности. Вместе с тем, этот вопрос необходимо конкретизировать. Проблема состоит не только в избыточности зависимой доходной части бюджетов от продажи сырья в структуре экспорта, но в также в том, что получаемые от этого средства не используются оптимальным образом для развития экономики.

Основными причинами являются:

- негативный климат для развития предпринимательской деятельности, в результате чего происходит отток капиталов за рубеж;
- сложившаяся политика государства, которое значительную часть сырьевых доходов тра-

диционно выводило из оборота и не инвестировало в развитие экономики;

- недостаточно развита система государственных и экономических институтов, которая позволяет эффективно вкладывать капитал, получаемый от продажи сырья.

Иными словами, для повышения эффективности отдачи от сырьевых доходов необходимо повысить качество государственной институциональной сферы, стимулирующей предпринимательство, а также культуру стратегического долгосрочного планирования со стороны государства, которая позволит оценить эффективность проводимых рыночных преобразований не только в кратко- и среднесрочном периоде, но и на длительную перспективу.

Вызовы современного информационного общества могут оказать большую поддержку в проведении масштабных процессов модернизации. Экономическая природа институционального предпринимательства связана с реализацией возможностей, возникающих в сфере полного хозяйственного оборота - производства, обмена, распределения и предоставления услуг. Информационность современного общества позволяет сегодня моментально установить, является ли система сложившихся взаимоотношений в цепочке “товар-деньги-товар” прямой и стабильной либо имеются отклонения, которые нарушают ее стройную логическую структуру и влекут негативные последствия: от финансовых и экономических (риск нарушения сроков, риск неполучения прибыли) до социальных и политических (производство невостребованного товара, законодательная неотрегулированность).

Структурные диспропорции российской экономики и ее многочисленные несовершенства свидетельствуют, в числе прочего, о проблемах в передаче информации в цепи взаимоотношений, сопутствующих хозяйственному обороту. Искажение информации о потребностях и возможностях рынка, ее “застревание” или отсутствие обратной связи являются сигналом о необходимости урегулирования вопроса на государственном уровне либо, наоборот, об уменьшении участия государства и предоставлении дополнительных прав и свобод. Для России эта особенность, заложенная в природе предпринимательской деятельности, задействовать огромное количество институтов, помимо экономических, как раз принимала крайние формы. При этом удивительно, что возникновение финансовых пирамид типа “МММ” или “Властелина” происходило в период, когда малый и средний бизнес облагался налогом до 70-90 %.

Еще одной причиной, влияющей на развитие предпринимательской среды, является не со-

стояние экономики как таковое, а состояние общественно-социальных отношений. Проблема современного российского общества - отсутствие мотивации к построению бизнес-среды, основанной на здоровой деловой конкуренции, где предприниматель обладает такими же правами, обязанностями и условиями судебной и иной защиты, что и представитель власти.

Формирование такой мотивации должно обеспечиваться государством, но не только экономическими, фискальными или юридическими методами. Стимулирование к построению бизнеса в регионе необходимо проводить на уровне политической идеологии через формирование государственной позиции равноправия и уважения к предпринимателю, который способен повлиять на развитие национальной экономики и повышение уровня благосостояния граждан, неся при этом финансовые риски и риски деловой репутации.

Формирование идеологии предпринимательства и поощрение предпринимательской активности как нормального состояния современного экономического общества является залогом формирования привлекательной бизнес-среды и развития экономики.

¹ Статья 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 “О долгосрочной государственной экономической политике”.

² Илькевич С. О переходности российской экономики в современных условиях с позиции новой институциональной экономической теории // Проблемы современной экономики. 2006. № 1/2 (17/18). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1010>.

³ См.: Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Гл. 10 / под ред. Р.М. Нуреева. М., 2001. Серия “Научные доклады”; Волконский В.А. Драма духовной истории: внеэкономические основания экономического кризиса. Разд. 4. М., 2002.

⁴ Сообщество предпринимателей. История российского предпринимательства, 21.10.2012. URL: <http://matbusiness.spb.ru/interes206.htm>.

⁵ По состоянию на начало августа 2012 г. уровень безработицы в странах Евросоюза составил 11,2 %, что является рекордным максимумом с начала публикации этого показателя статслужбой ЕС в 1995 г. Общее количество безработных составляет 17,8 млн чел., максимальный уровень - у Испании (24,8 %) и Греции (24,1 %). В России уровень безработицы в июле 2012 г. составлял 5,4 % от экономически активного населения страны. Однако экономически активное население страны составляет, по данным Росстата, 54 % от всего населения (прим. автора) (Коммерсант деньги. (№ 31-32 (888-889)). 2012. 6-19 авг. URL: <http://kommersant.ru/doc/1982414>, Росбалтбизнес. 08.08.2012; <http://www.rosbalt.ru/business/2012/08/08/1020133.html>.